

На правах рукописи

НИКИТИН Артем Геннадьевич

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И
ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ИОРДАНИИ ПРИ КОРОЛЕ
АБДАЛЛЕ II**

Специальность 07.00.15 - история международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2009

Работа выполнена на кафедре регионоведения факультета международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Научный руководитель –

доктор исторических наук, профессор *Корнилов Александр Алексеевич*

Официальные оппоненты –

доктор исторических наук, профессор *Косач Григорий Григорьевич*

кандидат исторических наук, доцент *Грачёв Сергей Иванович*

Ведущая организация –

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

Защита состоится «17» марта 2009 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр.Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

Браницкий А.Г.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы диссертационного исследования объясняется несколькими моментами.

Во-первых, 1990-е годы были отмечены значительным ростом роли Ближнего Востока в мировой политике, экономике и энергетике. Выстраивание отношений с ближневосточными странами в этот период как никогда стало рассматриваться в качестве фактора геостратегического позиционирования государств и ориентировало их к принятию адекватных мер по обеспечению своих национальных интересов. Следствием этого стали существенные структурные, а по сути – кризисные, изменения в региональной системе международных отношений в начале 2000-х годов, которые актуализировали борьбу за региональное лидерство при активном вмешательстве великих держав. Вместе с тем, существенный рост уровня глобальной взаимозависимости сделал вопросы обеспечения комплексной безопасности системообразующим компонентом региональной политики ближневосточных государств, чей статус и стратегический потенциал измерялись способностью адаптироваться к существующей конъюнктуре и выстраивать конструктивные отношения со всеми элементами региональной системы безопасности.

Во-вторых, в рассматриваемый период наметилась эволюция вызовов и угроз безопасности ближневосточных государств в сторону транснационализации и интеграции конвенциональных и неконвенциональных аспектов. Это объективно актуализировало поиск новых форм и схем противодействия, а также вносило коррективы в систему внешнеполитических приоритетов арабских государств.

В-третьих, приобрела устойчивость тенденция к структурному усложнению и росту взаимосвязи локальных конфликтов на Ближнем Востоке, что привело к диверсификации моделей конфликтного и постконфликтного урегулирования. Поэтому эффективное решение данных проблем мыслилось только через широкую международную кооперацию. Таким образом, динамическая связка внешней политики и политики безопасности ближневосточных государств, включая Иорданию, стала частным, но закономерным проявлением указанной тенденции.

В-четвертых, в целом возникла жизненная потребность в эффективном управлении процессами развития, одним из средств которого стало комплекс-

ное решение вопросов внешней политики и безопасности в контексте единства целей устойчивого внутреннего развития государства.

В-пятых, Иордания традиционно выступала одним из ключевых элементов ближневосточной политики англо-саксонских государств – США и Великобритании. Поэтому реализация внешней политики и политики безопасности Хашимитского королевства может рассматриваться как специфическая модель непрямой проекции силы великих держав на стратегическое пространство Ближнего Востока и фактор динамики региональной системы международных отношений.

В-шестых, приход к власти молодого короля Абдаллы II обозначил качественно новый этап национально-государственного строительства Иордании, характеризующийся концептуализацией идей внутренней стабильности и активной внешней политики как взаимосвязанных компонентов «естественного лидерства» Иордании на Ближнем Востоке.

В-седьмых, иорданское королевство последовательно проводит курс на интеграцию арабо-мусульманской и либерально-демократической ценностных систем в решении задач социально-политической модернизации. В условиях ближневосточных реалий подобный эксперимент, с одной стороны, сопряжен с высоким уровнем риска, а с другой – позволяет говорить об «иорданской модели» как специфической форме национального развития арабских государств в начале XXI вв. Соответственно, речь идет и о качественно новом формате межцивилизационного взаимодействия Востока и Запада, что приобретает самостоятельное концептуально-методологическое значение.

Степень научной разработанности темы.

Необходимо отметить, что в условиях отсутствия целенаправленных исследований институциональных и концептуальных основ внешней политики и политики безопасности Иордании основной акцент делался преимущественно на рассмотрение позиции королевства по узловым событиям региональной политики, что, во-первых, сужало и десистематизировало предметную область аналитических разработок, а во-вторых, объективно препятствовало выявлению механизмов, принципов и закономерностей принятия решений в сфере внешнеполитического и военно-стратегического планирования.

Важный вклад в исследование эволюции внешнеполитического и оборонного курса Иорданского Хашимитского Королевства в контексте ближ-

невосточного урегулирования и политики великих держав внесли труды А.Р. Аганина, А.В. Демченко, К.А. Капитонова, А.А. Корнилова, О.А. Колобова, Е. Я. Сатановского, З.А. Соловьевой, А.Ж. Хасянова, В.Ф. Щенникова, А.Д. Эпштейна.

Вопросы развития национальных сил безопасности, антитеррористической деятельности и международного сотрудничества Иордании в этой области получили освещение в работах Л. Данилова, Н.В. Жданова, А.А. Игнатенко, К.А. Капитонова, Г.И. Мирского, С.А. Модестова, К.И. Полякова, М. Фалькова, К.З. Хамзина, Т.А. Шмелевой, А.Д. Эпштейна, В.П. Юрченко.

Проблема развития национальной ядерной программы и сопряженной с ней энергетической безопасности Иордании нашла отражение в аналитических разработках Н.С. Глебовой, В. Пашкова, С.Н. Сарухаяна, В.И. Сотникова, Р.Р. Сулейманова.

Исследование системы государственной власти Иордании, включая институт монархии, а также этноконфессиональной и социально-клановой структуры Иорданского общества как факторов внутренней безопасности и процесса принятия политических решений, наиболее полно раскрыты в трудах А.Р. Аганина, Ахмада Абу Сахйюна, М.А. Сапроновой, З.А. Соловьевой, Ашрафа аль-Халасы, Мухаммеда Али аш-Шабатата.

Анализ международного военно-технического сотрудничества Иордании неоднократно проводился в работах А.Г. Бакланова, В.П. Юрченко.

Отдельные факторы региональной внешней политики Иордании в контексте двусторонних отношений, взаимодействия с ЕС, международными организациями, включая евроатлантические и региональные структуры безопасности, а также конфликтного урегулирования на Ближнем Востоке освещаются в работах Л.Х. Баазовой, У. Вурцеля, А. Дикхоффа, В.А. Заир-Бека, Г.Г. Косача, В.В. Куделева, А.К. Лукоянова, Е.С. Мелкумян, Э. Мёрфи, Ф. Нойгарта, В.П. Панкратова, А.Б. Подцероба, И.В. Рыжова, В.И. Сажина, Й. Сайеха, З.А. Соловьевой, А.М. Тронева, Р. Фридмана, А. М. Хазанова, З.Ш. Хамидова, Х. Шикаки, А. Юнеманн. Тема международно-правовой субъектности Иордании и ее представительства в международных отношениях нашла отражение в работе Мухаммеда Хусейна аль-Одеталлы.

Вопросы инвестиционной и внешнеэкономической политики иорданского королевства раскрываются в работах Г.Л. Асатряна, А.А. Волович,

П.Н. Мамед-заде, Н.В. Селитринниковой, З.А. Соловьевой, Басема ас-Сунны, Ибрагима Мухаммада аль-Абда.

Проблема регулирования миграционных потоков как одного из элементов неконвенциональной безопасности и региональной политики Иордании отражена в работах К.А. Абилова, Махмуда Абдаллаха Мухаммеда аль-Хабиса.

Значительный вклад в анализ этнополитических аспектов национальной безопасности Хашимитского королевства и влияния трансрегиональных связей северокавказской диаспоры Иордании на внешнюю политику, в частности – динамику иордано-российских отношений в 1990-х – 2000-х гг., внесли исследования Ю.А. Балашова, К.И. Полякова. В то время, как генезис и исторические этапы миграции в места компактного проживания черкесской общины в рамках Ближнего Востока получили достаточно подробное освещение в работах Ф. Бадерхана, А.А. Ганич. Вопросы социокультурной адаптации адыгской диаспоры в Иордании нашли отражение в работе Н.Ю. Халаштэ.

До недавнего времени оставался открытым вопрос о концептуальных основах, мотивационно-ценностной и поведенческой специфике Иордании на региональной и международной политической арене. Вместе с тем как в отечественной, так и зарубежной историографии не получили заметного развития вопросы, связанные со структурно-функциональной спецификой органов государственной власти, ответственных за выработку и реализацию внешней политики и политики безопасности, а также затрагивающие деятельность спецслужб.

В качестве **объекта** исследования выступают внешняя политика и политика безопасности Иорданского Хашимитского Королевства.

Предметом исследования является выработка и осуществление основных направлений внешней политики и политики безопасности Иорданского Хашимитского Королевства в 1999-2008 гг.

Целью исследования является рассмотрение основных направлений внешней политики и политики безопасности Иордании в период с 1999 по 2008 гг., а также определение степени их соотношения в контексте реализации задач комплексного развития королевства.

Для достижения поставленной цели представляется целесообразным решить следующие **задачи**:

1) исследовать концептуальные основы внешнеполитического планирования и политики безопасности Иордании и с этой целью – изучить содержа-

тельные аспекты стратегической документации, внешнеполитических инициатив Абдаллы II, а также его мировоззренческую специфику на основе контент-анализа официальных посланий Национальной Ассамблеи;

2) рассмотреть институциональные основы формирования внешней политики и политики безопасности Иордании и с этой целью – осуществить структурно-функциональный анализ органов государственной власти, ответственных за реализацию установок в этих областях;

3) проанализировать динамику и основные направления развития двусторонних отношений королевства с великими державами и региональными центрами силы;

4) рассмотреть основные приоритеты иорданского королевства в сфере безопасности, включая антитеррористическую деятельность, развитие национальной ядерной программы, этнический и демографический факторы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1999 по 2008 гг. Выбор *нижней границы* объясняется тем, что именно в 1999 г. состоялся переход власти от короля Хусейна Бен Талала к Абдалле II, что обозначило новый этап в развитии Иорданского Хашимитского Королевства. Выбор *верхней границы* продиктован тем обстоятельством, что в 2008 г. произошла смена высшего политического руководства двух великих держав – России и США, – что в ближайшей перспективе окажет непосредственное влияние как на параметры региональной системы международных отношений, так и на динамику внутренних процессов в Иордании. Это становится тем более очевидно, если принять во внимание весь комплекс политических, военных, экономических, финансовых и торговых отношений, связывающих Хашимитское королевство со странами Запада, и ту роль, которую традиционно играла Иордания в ближневосточной политике великих держав. Кроме того, 7 февраля 2009 г. исполнится десять лет с момента интронизации Абдаллы II. Данный срок является, с нашей точки зрения, достаточным для подведения предварительных итогов развития страны и оценки и деятельности Абдаллы II как политика, правителя и гаранта безопасности общества и государства.

Именно в период с 1999 по 2008 гг. произошли коренные изменения в мировой и региональной политике, оказавшие существенное воздействие на систему стратегического планирования Иордании и предопределившие специфику ее национального развития на современном этапе.

Употребление словосочетания «внешняя политика и политика безопасности» применительно к Иордании не является устоявшимся в отечественной и зарубежной историографии. Однако нам представляется целесообразным и обоснованным его использование с концептуальной точки зрения, поскольку позволяет лучше понять специфику системы международных отношений на Ближнем Востоке в 1999-2008 гг. и особенности стратегического планирования Иордании в данный период в контексте усиления региональной нестабильности, одним из важнейших следствий которой является интеграция вопросов безопасности во внешнеполитическую повестку дня, в то время как ключевые проблемы национальной и региональной стабильности не мыслимы без широкой международной кооперации.

Методологической основой исследования является *системный подход*, позволяющий, во-первых, рассматривать внешнюю политику и политику безопасности как взаимосвязанные сферы государственного управления в контексте перманентной региональной нестабильности, во-вторых, акцентировать их непосредственную корреляцию с задачами внутреннего комплексного развития страны и выстроить таким образом систему национальных приоритетов Хашимитского королевства, в-третьих, выявить специфику международно-политического позиционирования Иордании в современной системе международных отношений в-четвертых, определить роль конкретных органов государственной власти в реализации указанной системы приоритетов, в-пятых, выявить механизмы, принципы и закономерности выработки внешней политики и политики безопасности, равно как и объяснить качественные параметры стратегического планирования под воздействием объективных и субъективных обстоятельств.

В этой связи представляется целесообразным применение в качестве одной из методологических основ исследования *теорию факторов*, позволяющую: 1) выявить группы факторов, предопределяющих дифференциацию приоритетов внешней политики и политики безопасности; 2) установить причинно-следственные связи между актуальной международной обстановкой и процессом принятия политических решений; 3) рассматривать в качестве имеющих самостоятельное значение концептуальный, институциональный, структурно-функциональный, внутривнутриполитический и внешнеполитический факторы; 4) рассматривать систему приоритетов внешней

политики и политики безопасности как динамичную, что лишний раз подчеркивает ее непосредственную связь с процессами комплексного национального развития.

В диссертации нашли применение такие методы исследования, как анализ и синтез источников и материалов, метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод ретроспективного анализа (для определения исторических предпосылок отдельных направлений внешней политики и политики безопасности Иордании), контент-анализ, метод case-studies.

Источниковая база исследования состоит из нескольких групп материалов:

1) *тронные речи, ежегодные обращения к парламенту и указы короля Абдаллы II*, содержащие официальную позицию высшего политического руководства страны по вопросам национального развития, включая внешнюю политику и политику безопасности. Данная категория источников является основополагающей для целей исследования, находится в открытом доступе и обладает высокой степенью надежности и достоверности, с точки зрения анализа приоритетов Иордании в сфере внешней политики и политики безопасности. Вместе с тем, данные документы характеризуются высоким уровнем идеализации и генерализации, что не раскрывает в достаточной мере механизмов практической реализации стратегических установок.

2) *заявления и интервью Абдаллы II*, позволяющие сформировать представление о личном отношении монарха к актуальным политическим событиям. Данные материалы находятся в свободном доступе и опубликованы в большинстве случаев в официальных источниках правительственной информации Иордании, а потому по степени надежности вполне сопоставимы с первой группой. Их специфика заключается в том, что содержащиеся в них оценки более субъективны, что дает возможность соотносить их с существующими концептуальными разработками и прогнозировать направления политического маневрирования руководства страны.

3) *документы, фиксирующие политические взгляды короля Хусейна и бывшего наследного принца Хасана*, позволяющие проследить преемственность в эволюции мировоззренческих и идеологических установок короля Абдаллы II.

4) *заявления и выступления высокопоставленных государственных деятелей Иордании*, отражающие восприятие приоритетов внешней политики и политики безопасности на уровне отдельных ведомств. Данный массив источников также является важным, однако, содержащиеся в нем идеи носят соподчиненный характер по отношению к инициативам короля, хотя и раскрывают некоторые практические аспекты реализации внешнеполитических установок.

5) *документы доктринального характера*, являющиеся продуктом межведомственного взаимодействия и содержащие концептуальные основы национального развития Иордании, в соотношении с которыми формируется система приоритетов в области внешней политики и политики безопасности. Данный тип источников обладает повышенной теоретической значимостью для целей исследования, поскольку синтезированные в нем идеи носят устойчивый характер и отражают квинтэссенцию стратегического планирования. Соответственно, высокой степенью достоверности обладает содержащаяся в них информация.

6) *документы отдельных ведомств*, отражающие специфику стратегического планирования на уровне внутренней политики и содержащие внешнеполитический компонент. Данная категория источников носит, по большей части, вспомогательный, разъясняющий характер, поэтому ее теоретическая значимость должна рассматриваться через призму указанных выше материалов.

7) *документы, регулирующие внутренний распорядок отдельных ведомств* и позволяющие анализировать их структурно-функциональную специфику, равно как и оценить оперативность и эффективность процесса принятия политических решений. Материалы данной группы немногочисленны и не связаны напрямую с реализацией приоритетов внешней политики и политики безопасности, однако дают представление о качественных аспектах данного процесса. Их существенным недостатком является инертность содержащейся информации и замедленная реакция на конъюнктурные колебания.

8) *документы российского внешнеполитического ведомства*, дающие представление о специфике и структуре двусторонних отношений, а также российском восприятии роли Иордании в региональной политике. Представлены аналитическими записками, сообщениями, докладами об эволюции позиции Иордании по вопросам ближневосточного урегулирования, по проблеме Ирака, Ливана, российско-иорданским отношениям и т.д. Содержащаяся в них инфор-

мация обладает высоким уровнем достоверности, надежности и структурированности. Главным недостатком является фрагментированность данных и ограниченность доступа, что объясняется распространением режимом секретности на их отдельные группы.

9) *иорданское внутреннее законодательство*, регулирующее статус и деятельность органов государственной власти, а также вопросы национальной безопасности. Находится в свободном доступе, по большей части на арабском языке. Данная категория источников обладает наивысшей степенью достоверности, сопоставимой с материалами первой и четвертой групп. Недостатком является недостаточная детализация структурно-функциональной специфики соответствующих ведомств. Часть законодательных актов вводится в оборот автором впервые в отечественной историографии, в частности, «Закон о запрещении терроризма» и «Закон об Управлении общей разведки».

10) *документы ООН и других международных организаций*, характеризующие степень участия Иордании в решении международно-политических проблем. Находятся в свободном доступе и являются объективным критерием внешнеполитической активности Иордании, хотя и не отражают всего круга приоритетов Аммана. Существенная часть инициатив Иордании не институционализована и носит в силу своей политической неоднозначности неформальный характер.

11) *международные двусторонние и многосторонние договоры Иордании и материалы межправительственных конференций* по вопросам ближневосточной политики. В целом, совпадают по качественным характеристикам с восьмой и девятой группами источников.

12) *материалы специализированных международных выставок вооружений «СОФЕКС»*, позволяющие отслеживать конъюнктуру регионального рынка вооружений и тенденции военно-технического сотрудничества Иордании. Содержат богатый фактический материал о военно-техническом сотрудничестве Иордании, а потому являются умеренно доступными без ущерба для достоверности и надежности.

13) *материалы консультаций с ведущими российскими экспертами ближневосточниками и оперативно-дипломатическим составом* по вопросам внешней политики и политики безопасности Иордании. Являясь субъективной по своей сути, данная группа источников является одной из наиболее

уникальных, поскольку основана на личном опыте восприятия специалистами иорданской политической действительности сквозь призму профессиональных навыков и знаний. Поэтому данная группа источников содержит аналитический компонент, который позволяет синтезировать закономерности процесса принятия политических решений иорданским руководством и выполнять прогностические функции, что является крайне важным с точки зрения задач исследования.

14) *доклады и отчеты международных научно-исследовательских центров и неправительственных организаций* по вопросам социально-политического и экономического развития иорданского королевства. Данная категория материалов позволяет сформировать представление о характере стоящих перед руководством страны проблем, которые способны оказывать влияния на отдельные направления внешней политики и политики безопасности. Вместе с тем, необходимо учитывать, что данный источник тесно связан с политическим компонентом, поэтому требует осторожного отношения и взвешенных оценок. Кроме того, документы подобного рода содержат богатый фактический материал, который способен стать основой независимых оценок.

Научная новизна исследования имеет содержательный, методологический и историографический аспекты.

С *содержательной* точки зрения автором впервые предпринимается попытка комплексного исследования соотношения приоритетов внешней политики и политики безопасности Иордании в контексте перманентной региональной нестабильности, а также производится анализ концептуальных основ сложившейся системы приоритетов и ее генетическая связь с задачами всеобъемлющего внутреннего развития. Устанавливается, что система приоритетов внешней политики и политики безопасности иорданского королевства воспроизводится на уровне системы двусторонних отношений.

Новым для отечественной историографии также является попытка автора исследовать структурно-функциональную специфику органов государственной власти, непосредственно ответственных за реализацию внешней политики и политики безопасности Иордании, – Министерства иностранных дел, Управления общей разведки и вооруженных сил.

В *методологическом* плане новизна исследования заключается в предложенной автором аналитической модели **четырёхуровневой международно-**

политической идентичности Иордании, которая позволяет эффективно анализировать мотивационные и содержательные аспекты внешней политики и политики безопасности Хашимитского королевства и включает в качестве составных элементов: 1) государствоцентричную идентичность, апеллирующую к идеям гражданственности, этнокультурному плюрализму как источнику национальной специфики иорданского общества и абсолютизирующую политическую независимость государства; 2) приверженность либерально-демократическим ценностям; 3) принадлежность к единой арабской нации; 4) принадлежность к миру ислама.

В целях выявления концептуальной специфики иорданской внешней политики в рассматриваемый период автором впервые вводятся понятия: 1) *«рациональный панарабизм»*, квалифицирующими признаками которого является, во-первых, манипуляция идеей арабского единства перед лицом внешних угроз и стремление к решению вопросов региональной политики в рамках «арабской инициативы», во-вторых, политический прагматизм и абсолютное доминирование национальных интересов над всеми иными видами мотивации, в-третьих, опора на западных союзников и адаптация на уровне стратегического планирования либерально-демократических ценностей; 2) *«исламский нормативизм»*, подразумевающий широкую интеграцию мусульманского религиозно-этического и ценностно-методологического компонента в систему международных отношений в качестве основы для мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия государств. Причем оба понятия концептуально соответствуют выделенной автором четырехуровневой структуре международно-политической идентичности Иордании.

Впервые в научный оборот вводятся «Закон о запрещении терроризма», «Закон об Управлении общей разведки», которые раскрывают стратегические и структурно-функциональные аспекты деятельности Иордании в сфере безопасности, специфическое понимание Амманом термина «террористический акт/деятельность» и его квалифицирующих признаков. Кроме того, впервые подвергаются комплексному анализу доктринальные документы «Иордания превыше всего» и «Национальная повестка дня для Иордании», содержащие важнейшие концептуальные разработки в сфере национального развития королевства.

Историографический аспект новизны диссертационного исследования заключается в том, что предпринимается попытка рассмотреть качественные

параметры системы приоритетов внешней политики и политики безопасности в указанных хронологических рамках. Это, с нашей точки зрения, вносит вклад в комплексное исследование, систематизацию и периодизацию эволюции внешнеполитического курса и политики безопасности Иорданского Хашимитского Королевства.

Практическая значимость исследования имеет четыре аспекта: методологический, концептуальный, историографический и образовательный.

С *методологической* точки зрения, представляется возможным использование результатов исследования автора для оперативного и стратегического анализа внешней политики и политики безопасности Иордании с целью оптимизации процесса принятия политических решений и прогнозирования динамики двусторонних отношений.

В *концептуальном* плане аналитические разработки автора могут использоваться для дальнейшего развития отечественной арабистики, а также исследования внешней политики, политики безопасности и системы государственного управления иорданского королевства.

Историографический аспект практической значимости исследования заключается в том, что данная работа служит целям периодизации и систематизации общественно-политического развития Иордании, а также генезиса институтов внешнеполитического и оборонного планирования.

С *образовательной* точки зрения результаты научных изысканий автора могут быть интегрированы в образовательный процесс высших учебных заведений и стать основой для разработки лекционных и практических курсов по дисциплинам «История международных отношений на Ближнем Востоке», «Внешняя политика и политика безопасности арабских государств», «История дипломатии арабских государств», «Страноведение» и др.

В качестве **основных положений диссертации** на защиту выносятся:

1) Доказанное автором утверждение об имманентной взаимосвязи внешней политики и политики безопасности Иорданского Хашимитского Королевства в условиях региональной нестабильности и соподчиненности приоритетов в данных сферах задачам всеобъемлющего внутреннего развития.

2) Предложенный автором тезис о четырехуровневой структуре иорданской национальной идентичности, которая является основой внешнеполитиче-

ского позиционирования королевства, а также морально обосновывает существующую систему приоритетов внешней политики и политики безопасности. С учетом этого, автор считает возможным охарактеризовать проводившуюся в 1999-2008 г. внешнюю политику как политику «рационального панарабизма» и «исламского нормативизма».

3) Обоснованное автором утверждение о сочетании динамических и статических факторов в процессе реализации внешней политики и политики безопасности Иордании, что проявляется, с одной стороны, в стремлении эффективно реагировать на изменения стратегической среды и поддерживать репутацию регионального лидера, а с другой – в традиционно акцентированном характере внешнеполитических приоритетов, ориентированных на тесное взаимодействие с Западом и арабо-мусульманским миром. Формируемая система преференций является интегральным показателем взаимодействия этих факторов.

4) Развитое автором понимание того, что противодействие новым вызовам и угрозам, включая неконвенциональные аспекты безопасности, является одним из доминирующих факторов международного сотрудничества Иордании и реализации системы внешнеполитических приоритетов.

5) Доказанный автором тезис о том, что взаимодействие со странами Запада, прежде всего США, является ключевым компонентом политики безопасности Иордании, а также оказывает системное воздействие на темпы и тенденции национального развития страны.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования были представлены в ходе всероссийских и региональных научно-практических конференций и семинаров, проводимых на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижегородского исламского института им. Х. Фаизханова, Института мировой экономики и международных отношений РАН в 2006-2009 гг. Некоторые положения диссертации были апробированы в ходе стажировок в Департаменте Ближнего Востока и Северной Африки центрального аппарата МИД РФ, г. Москва. Выводы диссертации нашли отражение в 12 публикациях общим объемом 6 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** указываются актуальность, степень научной разработанности, объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки, методологическая основа, источниковая база, научная новизна, практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, апробация и структура диссертационного исследования.

В **первой главе «Концептуализация внешнеполитических приоритетов и политики безопасности»** исследуются концептуальные основы внешней политики и политики безопасности, для чего производится контент-анализ тронных речей и обращений к парламенту короля Абдаллы II, а также исследование документов доктринального характера и внешнеполитических инициатив короля, формирующих целостное представление о специфике системы приоритетов Иордании в сфере внешней политики и политики безопасности, их идейно-идеологических основах.

На основании этого представляется возможным, во-первых, определить каким именно образом королевство позиционирует себя в региональной и глобальной системах международных отношений, включая арабо-мусульманский компонент, во-вторых, выявить структуру международно-политической идентичности Иордании как мотивационной составляющей национальной дипломатии, в-третьих, установить соотношение целей и задач внешней политики и политики безопасности в контексте решения вопросов внутреннего развития и, в-четвертых, с этих позиций исследовать структуру и содержание двусторонних отношений Иордании и политику безопасности в период с 1999 по 2008 гг.

В *первом параграфе* производится контент-анализ тронных речей (ежегодных посланий парламенту) короля Абдаллы II как обладающих наивысшей значимостью для формирования государственной политики, включая дипломатию и вопросы безопасности. Исследуются связь арабо-мусульманских и либерально-демократических ценностей в риторике главы государства; выявляется круг идей, составляющих основу мировоззрения Абдаллы II и связанных с, одной стороны, с новым этапом национального строительства в Иордании в 1999-2008 гг., а с другой – со стремлением укрепить статус регионального лидера. Анализируются инициативы и идеи короля по решению задач комплексного развития, с учетом которых становятся более ясными принципы формирования

внешнеполитической повестки дня, а также очерчивается круг угроз безопасности.

Рассматриваются системы внешнеполитических взглядов короля Хусейна бен Талала и наследного принца Хасана бен Талала как безусловно повлиявшие на ценностно-мировоззренческие установки Абдаллы II и подводящие историческую основу под процессы концептуализации внешней политики и политики безопасности в 1999-2008 гг.

Во втором параграфе исследуется корпус стратегической документации (проекты «Иордания превыше всего» и «Национальная повестка дня для Иордании»), позволяющий говорить об обеспечительной функции внешней политики и политики безопасности в контексте долгосрочного внутреннего развития. Анализируется «Амманское послание» Абдаллы II от 2004 г. с точки зрения усиления позиций Иордании на арабо-мусульманском направлении. Рассматривается взаимосвязь внешнеполитического планирования и вопросов безопасности с задачами комплексного внутреннего развития.

Подводя итоги главы, автор делает следующие выводы. Концептуальные основы внешней политики и политики безопасности Иордании не имеют самостоятельного документационного регулирования, а формируются преимущественно в контексте реализации задач «всеобъемлющего» национального развития.

Руководство страны стоит на позициях государственного прагматизма, подчеркивая абсолютный приоритет национальных интересов над всеми другими формами мотивации. На доктринальном уровне последовательно закрепляются идея приверженности иорданской этнокультурной самобытности и национальной независимости, приверженность арабо-мусульманским и либерально-демократическим ценностям, которые в совокупности синтезируют четырехуровневую идентичность Иордании, лежащую в основе ее стратегического планирования и международно-политического позиционирования. Это, в свою очередь, позволяет формировать систему национальных приоритетов, концептуализировать идею регионального лидерства, а также легитимизировать отдельные направления внешней и внутренней политики и политики безопасности.

Арабский и исламский векторы являются одними из главных во внешнеполитическом планировании Иордании, что мотивируется особой истори-

ческой миссией Хашимитской династии, напрямую восходящей к пророку Мухаммаду и являющейся, таким образом, «защитником» ислама и арабского единства. В силу этого официальный Амман стремится поддерживать высокий уровень вовлеченности в урегулирование региональных конфликтов в качестве посредника и модератора. Как следствие, внешнеполитическому планированию королевства присущи такие черты, как гибкость, осторожность, взвешенность и рефлексивность в сочетании с принципиальностью, последовательностью, рационализмом, прагматичностью.

Урегулирование Палестинской проблемы признается иорданским руководством в качестве системообразующего компонента стабилизации и конфликтного урегулирования на Ближнем Востоке. Важным фактором эволюции концептуальных основ внешней политики и политики безопасности в 1999-2008 гг. стал Иракский кризис 2003 г., приведший к необратимым последствиям в структуре региональной безопасности и подтолкнувший Иорданию к поиску эффективных схем самопозиционирования в условиях нового баланса сил.

Позиция Иордании по ключевым вопросам региональной и мировой политики формулируется в контексте «арабской инициативы», что в совокупности с опорой на национальные интересы и поддержку западных государств позволяет идентифицировать внешнюю политику Иордании как политику «рационального панарабизма».

Стремление иорданского королевства интегрировать мусульманский религиозно-этический и ценностно-мировоззренческий компонент в систему международных отношений в качестве основы межгосударственного взаимодействия позволяет говорить об «исламском нормативизме» как об одном из главных квалифицирующих признаков внешней политики и политики безопасности Иордании. Это напрямую, равно как и «рациональный панарабизм», соответствует четырехуровневой структуре иорданской идентичности.

Важнейшее влияние на взгляды Абдаллы II и, соответственно, процесс концептуализации направлений внешней политики и политики безопасности в 1999-2008 гг. сыграли идеи его отца, короля Хусейна бен Талала, и дяди, бывшего наследного принца Хасана бен Талала.

На концептуальном уровне Иордания стремится интегрировать такие противоречивые факторы национального развития, как традиционализм и модернизм, ислам и умеренный светский характер власти, идеи этнокультурной

самобытности и западные либерально-демократические ценности с целью реализации «иорданской модели» эффективного развития арабских государств в XXI веке.

Во второй главе «Институциональные основы внешнеполитического курса и политики безопасности Иорданского Хашимитского Королевства» проводится анализ основных направлений деятельности Министерства иностранных дел, Королевских Вооруженных Сил и Управления общей разведки в вопросах реализации внешней политики и политики безопасности, что позволяет раскрыть специфику механизмов, принципов и закономерностей процесса принятия политических решений в условиях колебания стратегической среды Ближнего Востока.

В первом параграфе анализируется специфика деятельности Министерства иностранных дел Иордании в контексте реализации внешнеполитических, консульских, экономических, культурно-правовых и административно-организационных функций, а также в осуществлении задач стратегического планирования. Выявляется ведущая роль департаментов по делам Ближнего Востока, Европы и Америки как структурно-функциональное выражение приоритетов внешней политики и политики безопасности периода правления Абдаллы II. Автором приводятся биографические сведения о главах МИД в период с 1999 по 2008 гг., а также всесторонне рассматривается деятельность Иорданского института дипломатии как ведущего мозгового центра и элемента выработки внешнеполитических решений.

Во втором параграфе рассматриваются структурно-функциональные аспекты деятельности Королевских Вооруженных Сил (КВС) в вопросах обеспечения национальной безопасности. Дается широкий ретроспективный анализ основных вех формирования иорданской национальной армии, начиная со времен Трансиордании и британского колониального владычества до 2008 г. Исследуется структурно-функциональная и статусная эволюция армии в контексте актуальной внешнеполитической обстановки и решения задач внутренней безопасности. Восприятие КВС антитеррористических функций рассматривается как проявление институциональной реакции на объективное изменение внешних условий и формирование специфической международно-политической конъюнктуры. Приоритетными направлениями взаимодействия

иорданской армии с ближневосточными и западными странами являются вопросы подготовки офицеров, реализация коллективных военных маневров и участие в миротворческих операциях под эгидой ООН. Важную роль в обеспечении национальной безопасности Иордании играют органы военной юстиции (в том числе и Суд по вопросам национальной безопасности).

В третьем параграфе исследуется роль Управления общей разведки (УОР) в реализации политики безопасности. Отмечается, что в условиях качественной эволюции вызовов и угроз прослеживается тенденция к расширению полномочий УОР и превращению его в системообразующий элемент национальной безопасности. Диссертант раскрывает основные исторические этапы национальных спецслужб Иордании, биографические сведения директоров УОР. Анализируются связи Управления с разведсообществами стран Ближнего Востока, Европы и Америки, фактор информационного обмена в обеспечении превентивных мероприятий. Кроме того, автором исследуются структура и функциональная специфика УОР, включая разведывательную, контрразведывательную и антитеррористическую деятельность, а также роль Управления в процессе принятия политических решений.

Диссертант приходит к следующим выводам. *Институциональную основу* внешней политики Иордании составляет деятельность Министерства иностранных дел. Анализ его территориальных и функциональных подразделений показывает политическое доминирование департаментов, отвечающих за взаимодействие с арабскими странами, Европой и США, а также международными организациями. Структурно-функциональная специфика МИД определяется: 1) концептуальными основами, зафиксированными с одной стороны в официальных посланиях Абдаллы II, а с другой – в документах доктринального характера, регулирующими стратегические направления развития страны и фактически сопряженного с четырехуровневой структурой международно-политической идентичности Иордании; 2) выстроенной на этой основе системой приоритетов внешней политики и политики безопасности; 3) внутриведомственными стратегическими установками; 4) ситуационными колебаниями стратегической среды и системы международных отношений. Одним из важных следствий функциональной децентрализации МИД является усиление финансово-экономического, энергетического и военно-технического аспектов иорданской дипломатии. Анализ *институциональных основ* политики безопас-

ности показывает, что ее ключевым элементом является Управление общей разведки, эффективно выполняющее свои задачи на основе сочетания разведывательных и контрразведывательных мероприятий. УОР обладает мощным административным ресурсом и оказывает прямое воздействие на политические и социальные процессы в стране. УОР является главным гарантом безопасности Хашимитской династии и внутривнутриполитической стабильности, выполняя разведывательную, контрразведывательную и антитеррористическую функции. Особое внимание уделяется превентивным мерам. Военно-техническое сотрудничество с ведущими производителями оружия является одним из главных приоритетов деятельности Управления общей разведки и вооруженных сил. На армию возложено обеспечение внешней безопасности традиционными методами. На структурно-функциональном уровне прослеживается тенденция к вовлечению ВС в противодействие новым вызовам и угрозам, включая терроризм и религиозный экстремизм, что объясняется внутренней эволюцией угроз безопасности и необходимостью комплексных подходов к их урегулированию.

В третьей главе «Приоритетные направления внешней политики Иордании» рассматриваются приоритетные направления внешней политики Иордании в 1999-2008 гг., для чего анализируются двусторонние отношения Иордании с ведущими региональными игроками – Ираком, Турцией, Саудовской Аравией (в контексте взаимодействия с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива), и великими державами – США и Россией. На основе анализа структуры и содержания двусторонних отношений раскрываются мотивационные и практические аспекты внешней политики Иордании на Ближнем Востоке в контексте реализации концепции лидерства и формирования эффективной системы сдержек и противовесов.

В первом параграфе анализируются иордано-американские отношения в период с 1999 по 2008 гг. Анализируются основные направления военно-технического, финансово-экономического и внешнеполитического сотрудничества двух стран. Соединенные Штаты рассматриваются как основной стратегический партнер Иордании и, соответственно, выступают за широкое участие США в решении региональных проблем. Отношения Аммана с Вашингтоном вышли на качественно новый уровень вследствие участия Иордании в глобальной антитеррористической кампании и реализации плана «Большой Ближний

Восток». Участие Аммана в данных инициативах позиционируется как фактор социально-экономического благополучия и динамичного национально-государственного строительства. В то же время контакты с США ассоциируются с произраильским акцентом внешней политики Иордани и вызывают неоднозначную реакцию в арабо-мусульманском мире, что осложняет завоевание Хашимитским королевством лидерских позиций в регионе. Камнем преткновения иордано-американских отношений выступает с 2003 г. (де факто, с конца 1990-х гг.) проблема Ирака, хотя в целом двусторонние контакты демонстрировали с 1999 по 2008 гг. положительную динамику.

Во втором параграфе анализируются иордано-иракские отношения как до 2003 г., так и в послевоенный период. Отмечается значимость геостратегического, военно-политического и энергетического фактора в отношениях двух региональных государств, чье взаимодействие реализовывалось в контексте борьбы за региональное лидерство и сохранение баланса сил в регионе. Автор отмечает, что события 2003 г. превратили нестабильный Ирак в перманентный источник безопасности, включая угрозу терроризма, религиозного экстремизма, наркотраффика, неконтролируемых миграционных потоков, контрабанды оружия и т.д. Вследствие этого иракское урегулирование рассматривается как один из главных внешнеполитических приоритетов Иордани и создает почву для широкого международного сотрудничества и глубинной интеграции вопросов безопасности во внешнеполитическую повестку дня.

В третьем параграфе рассматриваются отношения Иордании со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Основной акцент сделан на широкое военно-техническое и энергетическое взаимодействие в контексте прозападной ориентации сторон. Отдельным аспектом указанного направления региональной политики Аммана выступает сотрудничество с Саудовской Аравией – главным соперником Хашимитского королевства в борьбе за доминирование в рамках региона и лидерские позиции в арабо-мусульманском сообществе.

В четвертом параграфе изучаются отношения Иордании с Турцией. Отмечается, что доминирующими направлениями двусторонних контактов в период правления Абдаллы II являлись вопросы военно-политического и экономического сотрудничества, в частности противодействие терроризму и решение пограничной иракской проблемы. Вместе с тем, движущей силой иордано-

турецких отношений в указанный период неизменно являлось стремление к завоеванию лидерских позиций в регионе.

В пятом параграфе анализируются иордано-российские отношения, основной акцент которых лежит в области военно-технического сотрудничества и выстраивания системы сдержек и противовесов на Ближнем Востоке. Особое внимание автор уделяет проблеме Чечни как фактора двусторонних отношений. Показывается влияние этноконфессиональной структуры иорданского общества и трансрегиональных связей диаспоральных сообществ (северокавказский этносегмент) на процесс принятия внешнеполитических решений Аммана.

В заключении главы диссертантом делаются следующие выводы. Структура двусторонних отношений развивалась в соответствии с концептуально фиксированными приоритетами «всеобъемлющего» национального развития. Вследствие этого, особый акцент был сделан на вопросах безопасности, военно-технического и антитеррористического сотрудничества, а также финансово-экономических вопросах.

Иордания является одним из ключевых элементов ближневосточной политики США, которые, в свою очередь, выступают крупнейшим донором финансов, вооружения, технологий и международного политического веса для Аммана. Отношения с Российской Федерацией воспринимаются Иорданией в качестве фактора баланса сил в регионе. Этнодиаспоральные структуры иорданского общества являются важным фактором системы национальной безопасности и процесса принятия внешнеполитических решений. Взаимодействие Хашимитского королевства с региональными державами и межгосударственными объединениями в указанный период демонстрировало тенденцию к поддержанию регионального баланса сил и завоеванию лидерских позиций, а также формированию арабского пространства безопасности и поддержанию реноме посредника в конфликтном урегулировании.

Иракское урегулирование воспринимается Амманом как неотъемлемый компонент систем национальной и региональной безопасности. Доминирующее значение в структуре отношений Иордании с арабскими странами Персидского залива занимают вопросы финансов, энергетики и военно-политической стабильности. Турция воспринимается Иорданией как противовес экспансионист-

ским устремлениям Саудовской Аравии и Ирана в регионе и рассматривается в контексте прозападной политики Аммана.

В четвертой главе «Специфика политики безопасности Иорданского Хашимитского Королевства в 1999-2008 гг.» анализируется система приоритетов политики безопасности в 1999-2008 гг., включая ближневосточное урегулирование, антитеррористическую деятельность и неконвенциональные аспекты – национальную ядерную программу и управление миграционными потоками из мест локальных конфликтов. На основе этого раскрываются: специфика отдельных направлений международного сотрудничества Иордании в сфере противодействия терроризму, взаимосвязь системы национальной безопасности Хашимитского королевства с тенденциями развития региональной системы международных отношений и влияние этнодемографического и ядерного факторов на процесс принятия внешнеполитических решений.

В первом параграфе рассматривается проблема ближневосточного урегулирования в качестве основного фактора региональной стабильности и краеугольного камня региональной политики Иордании. Подчеркивается принципиальная значимость «арабской инициативы», «Дорожной карты», проекта «Большой Ближний Восток» и союзнических отношений с США в контексте формирования иорданской позиции по данному вопросу. Диссертантом также затрагивается широкий спектр вопросов безопасности, связанный с одной стороны нерешенностью палестинской проблемы, а с другой – растущим процентом палестинского этнокомпонента в структуре иорданского общества, который выступает фактором внутренней дестабилизации. Рассматриваются внешнеполитические инициативы Аммана в вопросе ближневосточного урегулирования.

Во втором параграфе анализируется деятельность Иордании по вопросу противодействия терроризму, которая выступает наиболее динамично развивающейся платформой международного сотрудничества ближневосточных государств. Исследуется круг международных контактов и обязательств Аммана в данной сфере, основные направления антитеррористической деятельности, роль спецслужб в данном процессе, а также вопросы борьбы с фундаменталистской исламской оппозицией внутри страны. Особое внимание уделяется влиянию этносоциальной и клановой системы на политику безопасности.

Дается оценка уровню террористической угрозы в Иордании в 1999-2008 гг., анализируются основные факторы роста внутривосточной нестабильности и их взаимосвязь с актуальной международно-политической обстановкой. Исследуется понятие «террористической деятельности/ акта» в иорданском законодательстве.

В третьем параграфе затрагивается вопрос нетрадиционных аспектов безопасности, которые приобрели особую значимость в период правления Абдаллы II. Наиболее существенным из них выступает национальная ядерная программа, меняющая конфигурацию региональной системы безопасности и являющаяся важнейшим элементом процесса принятия решений в области внешней политики и политики безопасности. Среди других нетрадиционных аспектов безопасности Иордании фигурируют проблема миграционных потоков из зон локальных конфликтов, включая Ирак, как оказывающие комплексное воздействие на социально-экономическую и политическую систему королевства и, как правило, не имеющие эффективных механизмов урегулирования.

В заключении главы диссертант приходит к следующим выводам. Первостепенным для Иордании является решение палестинского вопроса как имеющего ключевое значение для системы региональной стабильности. Позиция королевства по этой проблеме формулируется в контексте «арабской инициативы», хотя Иордания также позитивно воспринимает участие «Квартета посредников» в урегулировании вопроса Палестины и поддерживает принципы, зафиксированные в плане «Дорожная карта». Весь спектр локальных конфликтов Иордания стремится решать при широком международном сотрудничестве. Участие в проекте «Большой Ближний Восток» расценивается Хашимитским королевством как способ решения задач «всеобъемлющего» внутреннего развития и расширения платформы взаимодействия с западными союзниками. Сотрудничество в сфере безопасности, включая антитеррористическую деятельность и нетрадиционные аспекты, является одним из ключевых факторов двусторонних отношений и самопозиционирования Иордании в качестве умеренного арабского режима.

Объектом повышенного внимания со стороны иорданских спецслужб является исламская социально-информационная инфраструктура и радикальная исламская оппозиция, в особенности растущий палестинский этноsegment, важной предпосылкой формирования которой служит вопрос ближневосточно-

го урегулирования. Таким образом, можно говорить об устойчивых этнодемографических аспектах выработки внешней политики и политики безопасности Иордании.

Развитие национальной ядерной программы Иордании рассматривается в качестве неотъемлемого компонента энергетической безопасности страны. Данный шаг призван спровоцировать интеграционные процессы в среде прозападных ближневосточных стран и таким образом сбалансировать гегемонистские устремления Ирана, что неизбежно приведет к формированию качественно новой системы региональной и глобальной безопасности.

В заключении работы приводятся основные выводы автора относительно тенденций, направлений и закономерностей развития внешней политики и политики безопасности Иордании при короле Абдалле II.

Приоритеты внешней политики и безопасности Иордании в 1999-2008 гг. имели под собой широкую, но не консолидированную концептуальную основу и формулировались преимущественно в контексте задач внутреннего развития. Международное позиционирование королевства в рассматриваемый период осуществлялось в рамках концепции четырехуровневой национальной идентичности, синтезированной на основе идей национально-государственной независимости, а также приверженности либерально-демократическим и арабомусульманским ценностям. Это тесно связано, с одной стороны, с новым этапом национально-государственного строительства в Иордании и преемственности курса Абдаллы II начинаниям короля Хусейна бен Талала и наследного принца Хасана бен Талала, а с другой – стремлением продвинуть «иорданскую модель» как эталон эффективного развития арабо-мусульманских стран в XXI веке.

Позиция Иордании по вопросам региональной политики в указанный период при подчеркнутом прагматизме формулировалась в контексте «арабской инициативы», в связи с чем может рассматриваться как политика «рационального панарабизма». В то же время, стремление внедрить исламские ценностно-мировоззренческие установки в сферу межгосударственных отношений позволяет говорить об «исламском нормативизме» как специфической черте иорданской внешней политики. Причем обе модели ориентированы на закрепление за Иорданией статуса «естественного лидера» в арабском и мусульманской мирах.

Взаимодействие Иордании с региональными державами при короле Абдалле II развивалось в контексте борьбы за региональное лидерство и опиралось на поддержку США, которые сохранили статус главного военно-экономического партнера королевства.

Период 1999-2008 гг. отмечен частичной конвергенцией функций МИД, спецслужб и армии в решении вопросов внешней политики и безопасности при сохранении их ведомственной специфики.

Противодействие терроризму сформировало перспективную платформу для международной кооперации стран Ближнего Востока, включая Иорданию, поэтому следует ожидать дальнейшей интеграции вопросов внешней политики и политики безопасности на концептуальном и практическом уровнях.

Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:

**Статьи в периодических изданиях, включенных
в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публи-
кации научных работ, отражающих основное научное содержание канди-
датских диссертаций» ВАК РФ:**

1. Никитин, А.Г. Концептуализация внешней политики и политики безопасности Иордании в 1999-2008 гг./ А.Г. Никитин// Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена № 12 (86). – СПб, 2008. – 0,3 п.л.

Статьи:

2. Никитин, А.Г. Некоторые аспекты жизни цыган на Арабском Востоке/ А.Г. Никитин// Регионоведение: теория и практика. Материалы научного семинара. – Н.Новгород, 2003. – 0,4 п.л.

3. Никитин, А.Г. Этнические и конфессиональные меньшинства в мусульманских странах: проблемы развития и взаимодействия с доминирующим населением/ А.Г. Никитин, Ю.А. Балашов, С.Э. Давтян, А.А. Корнилов// Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Выпуск №2. – Н.Новгород, 2005. – 0,5 п.л.

4. Никитин, А.Г. Структура субрегиональной безопасности Персидского залива в контексте функциональной специфики ССАГПЗ в условиях посткризисного иракского урегулирования/ А.Г. Никитин// Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Выпуск №1. – Н.Новгород, 2005. – 0,7 п.л.

5. Никитин, А.Г. Контртеррористическая деятельность стран ССАГПЗ/ А.Г. Никитин// Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Выпуск №1 (3). – Н.Новгород, 2006. – 0,6 п.л.

6. Никитин, А.Г. Военно-политическое сотрудничество арабских монархий Персидского залива/ А.Г. Никитин// Регионоведение: теория и практика. Материалы научного семинара. - Н.Новгород, 2007 – 0,4 п.л.

7. Никитин, А.Г. Система региональной безопасности Иорданского Хашимитского Королевства в контексте обострения военно-политической обстановки на Ближнем Востоке/ А.Г. Никитин, А.А. Корнилов// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. – Н.Новгород, 2007. – 0,6 п.л.

8. Никитин, А.Г. Турция в системе внешнеполитических приоритетов Иорданского Хашимитского Королевства/ А.Г. Никитин// Актуальные проблемы изучения современной Турции. – Нижний Новгород: ФМО ННГУ, 2007. – 0,5 п.л.

9. Никитин, А.Г. Приоритеты политики безопасности Иорданского Хашимитского Королевства на современном этапе/ А.Г. Никитин// Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии. Сборник материалов. – Н.Новгород: Изд-во «Медина», 2007. – 0,3 п.л.

10. Никитин, А.Г. Управление общей разведки (УОР) как ключевой элемент системы государственной безопасности Иорданского Хашимитского Королевства/ А.Г. Никитин// Форумы российских мусульман. Сборники материалов всероссийских конференций и круглых столов. – Н.Новгород, 2007. – 0,3 п.л.

11. Никитин, А.Г. Внешнеполитические приоритеты Иорданского Хашимитского Королевства в период правления Абдаллы II/ А.Г. Никитин// Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Выпуск №1 (7). – Н.Новгород, 2007. – 0,7 п.л.

12. Никитин, А.Г. Участие Королевских Вооруженных Сил в реализации интересов безопасности Иордании в 1999-2008 гг./ А.Г. Никитин// Форумы российских мусульман. Ежегодный научно-аналитический бюллетень. Выпуск № 3. – Н. Новгород, 2008. – 0,7 п.л.

Подписано в печать 20.01.2009. Формат 69x84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 21. Тираж 100.

Отпечатано в типографии
ООО«Стимул-СТ»
г. Нижний Новгород, ул. Трудовая, 6.